

Н.М. Разинкина (Институт языкознания РАН)

N.M. Razinkina (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Асиндетон. Учебный материал с вопросами, заданиями

и примерами на английском и русском языках

Asyndeton. Teaching Material with Questions and Assignments

Аннотация

Асиндетон как синтаксическая структура, характеризующаяся отсутствием союзной связи, может создаваться как однородными, так и неоднородными членами предложения, а также отдельными частями предложения. В пределах бессоюзного ряда между его членами нередко возникают синонимичные отношения, вряд ли возможные вне бессоюзного перечислительного ряда. В ряде случаев характерной чертой асиндетона становится его динамичный и ритмически упорядоченный характер. Бессоюзный перечислительный ряд легко встраивает в свою структуру стилистические приемы — метафору, антитезу, оксюморон, нарастание.

Asyndeton consists of omitting conjunctions between words, phrases, or clauses. It is capable of giving the effect of dynamic and spontaneous enumeration thus producing evident climatic effect. Besides, asyndeton strongly contributes to the effect of synonymity otherwise unthinkable between separate words and phrases. Lists of words, phrases, and clauses 'glued together' by asyndetic usage can easily incorporate some stylistic devices, such as metaphor, climax, antithesis, and oxymoron.

Ключевые слова

бессоюзиe, контекстуальная синонимия, нарастание, экспрессивность высказывания, фонетический фактор, грамматическая однородность/неоднородность членов перечислительного ряда

asyndeton, contextual synonymy, climactic effect, emphatic effect, phonetic factor, grammatical coordination or lack thereof in enumeration

Асиндетон — слово, заимствованное из греческого языка. Оно означает ‘несвязанный’ (‘not bound together’). Когда асиндетон используется в качестве стилистического приема, имеет место опущение союзов (отсюда термин *бессоюзие*) при соединении однородных членов предложения (или отдельных частей предложения). Это делается в целях усиления экспрессивных качеств высказывания.

Наиболее часто приводимый пример бессоюзия — пушкинские строки:

1. Швед, русский *колет, рубит, режет,*
Бой барабанный, клики, скрежет.

Английские примеры:

2. On his return *he received medals, honors, treasures, titles, fame* (заимствовано из: “A Handbook of Rhetorical Devices” by Robert Harris. Version Date January 13, 2013).

Исследователи справедливо подчеркивают, что намеренное опущение союзов придает повествованию динамичный характер. Другая особенность бессоюзия состоит в том, что ряд слов, образующих перечисление, приобретает во многих случаях признаки синонимии, иногда довольно близкой. Так, в приведенном выше примере существительное *treasures* органично вошло в ряд слов, обозначающих знаки отличия (*medals, honors, titles* и, как результат, *fame*).

Бессоюзный ряд перечисления имеет одну интересную особенность: он может начинаться словом, которое является обобщением по отношению к последующим словам ряда. Например:

3. ...she (Polly — H.P.) was a good plain sample of a nature that is ever, in the mass, *better, truer, higher, nobler, quicker to feel*, and much more constant to retain, all tenderness and pity, self-denial and devotion, than the nature of men (Ch. Dickens).

Выделенные курсивом прилагательные, образующие стилистическую фигуру бессоюзия, имеют ряд общих черт. Во-первых, их объединяет фонетический фактор: все

пять прилагательных — двусложные, все имеют ударение на первом слоге. В результате возникает ритмическая упорядоченность, которая сама по себе в прозаическом тексте имеет экспрессивную значимость.

Во-вторых, взаимосвязь членов перечислительного ряда обеспечивается также грамматическим фактором. Имеется в виду единый способ образования сравнительной степени качества (суффикс *-er*).

Однако, безусловно, наиболее весомым обстоятельством является смысловая общность рассматриваемых слов. Перечислительный ряд начинается со слова *better*, которое по своему смыслу фактически «вбирает в себя» все следующие за ним прилагательные: действительно, быть правдивым, благородным, высоким в моральном отношении и т.д. — все эти качества могут быть объединены одним широким значением ‘хороший’.

Прием бессоюзного перечисления используется также для описания места действия. При этом перечисление, как и в предыдущем случае, вводится неким обобщающим словом. В приводимом ниже примере таким словом является *пейзаж*, за которым следует детальное описание картины, открывшейся писателю после похорон Сталина:

4. Людей на улице почти не было. Грузовики еще стояли вдоль улиц, и все напоминало *пейзаж* после схлынувшего наводнения — *растоптанная обувь, шапки, портфели, разлученные навсегда со своими хозяевами, выломанные фонарные столбы, разбитые окна первых этажей* (Л. Улицкая).

Здесь в существительном *пейзаж* одновременно реализуются два значения, выделяемых толковыми словарями: 1) ‘общий вид какой-либо местности’; 2) (в данном случае в *ироническом* смысле) ‘вид природы как он понимается в изобразительном искусстве’. Такие элементы среды, как растоптанная обувь и выломанные фонарные столбы, являясь достоверными признаками схлынувшего наводнения, рисуют живую реальную обстановку, не имеющую ничего общего с пейзажной живописью.

Этот иронический элемент в значении слова *пейзаж* замечен во многих примерах (они заимствованы из Национального корпуса русского языка, в дальнейшем сокращенно

Нкр), в которых данное существительное входит в такие словосочетания, как *портить пейзаж* и *(никак) не облагораживать пейзаж*:

5. а. А на месте того дерева, куда «грачи прилетели», сейчас стоит огромная водонапорная башня и *портит весь пейзаж* (Д.Соколов; Нкр). б. В связи с разворачиванием этих... предприятий начало стремительно ползеть население города, вдали... как-то безгласно, *подпортив, правда, пейзаж*, совсем почти незаметно огородились два лагеря строгого режима (Виктор Астафьев; Нкр). в. Многие из них выглядывают на свет ржавыми носами, бортами и мачтами, *никак не облагораживая пейзаж* города, продвигающегося к своему 850-летию (Е. Боярина; Нкр). г. Окружающий *горизонтальный пейзаж* напоминал изнанку Московского вокзала (С. Довлатов; Нкр).

Что касается членов перечислительного ряда в примере (4), то они резко отличаются от таковых в примерах (2) и (3). Это различие объясняется, прежде всего, наличием определений: не просто обувь, а обувь растоптанная, не просто портфели, а портфели, метафорическим образом разлученные со своими хозяевами и т.д.

В результате происходит следующее:

а) ряд перечисления, безусловно, теряет свойственный асиндетону динамичный, ритмически упорядоченный характер;

б) ослаблено (однако не исчезло полностью) свойство асиндетона производить впечатление того, что ряд перечисления, возможно, не полон.

В примере (4) эти «потери» компенсируются расширением номинативной деятельности членов ряда: «мелкие» вещи — *растоптанная обувь* и *портфель, разлученный со своим хозяином*, — по своей значимости (для создания картины ландшафта) встают в один ряд с крупными элементами уличного пейзажа: *фонарные столбы, окна первых этажей*. В результате возникает то, что, в несколько расплывчатой формулировке, принято называть пластичностью художественного изображения.

Если в анализируемом примере бессюжный ряд перечисления вводился существительным *наводнение*, то в приводимом ниже фрагменте (6) этот ряд также вводится словом, обозначающим природный катаклизм. На этот раз речь идет о существительном

earthquake (так Диккенс называет ‘the dire disorder caused by the yet unfinished and unopened Railroad, which at his time was just in progress’):

6. The first shock of a great *earthquake* had, just at that period, rent the whole neighbourhood to its centre. Traces of its course were visible on every side. *Houses were knocked down; streets broken through and stopped; deep pits and trenches dug in the ground; enormous heaps of earth and clay thrown up; buildings that were undermined and shaking propped by great beams of wood* (Ch. Dickens).

Здесь члены перечислительного ряда объединены двояким образом — грамматическим значением пассива и смыслом, которое можно сформулировать как ‘действия, приводящие к хаосу’. О последнем говорят глаголы *to knock down, to break through and stop*, использованные писателем для описания того состояния, в котором находились дома и улицы одного из районов города.

Что касается земляных работ, то для них автор использует глаголы *to dig* (*deep pits and trenches*) и *to throw up* (*enormous heaps of earth and clay*). При этом значение глагола *to dig* (‘break or turn up the ground’) усилено прилагательным *deep*, а значение глагола *to throw up* усилено другим словом той же части речи — *enormous*. Создается общая картина строительства, в которой глаголы *to knock down, to break through, to dig, to throw up* обретают черты контекстуального синонимичного ряда.

Примечательно, что даже глагол *to prop up*, который по своему смыслу никак не связан с хаосом и разрухой (скорее, напротив: его значение формулируется как ‘to serve as support’), встраивается в упомянутый синонимичный ряд. Это происходит вследствие того, что дом, который подпирается балками (*beams of wood*), на самом деле, готов вот-вот рухнуть, поскольку он *undermined and shaking*. Таким образом, упомянутый выше синонимичный ряд пополняется еще двумя глаголами — *to undermine* и *to shake*.

Задание: Опишите (на русском или английском языке), с помощью бессоюзного перечислительного ряда, какую-либо строительную площадку: как она выглядит, какие работы на ней ведутся, какие звуки издает современная строительная техника? Жела-

тельно, чтобы ряд перечисления вводился обобщающим словом, как это имело место в последних двух примерах.

Характерной чертой перечисления (в рамках бессоюзной синтаксической связи) является его способность создавать эффект нарастания. Этот эффект особенно заметен, когда перечислительный ряд строится с помощью повторов и завершается обобщающим словом. В примере (7) таким словом является наречие *езде*:

7. Вот налоги с земли: третья часть урожая с зерна, половина вина и масла, четвертая часть плодов. Затем десятина в пользу храма, ежегодный подушный храмовый налог, паломнический налог. Затем аукционный сбор, соляной налог, дорожный и мостовой сбор. *Тут налог, там налог, езде налог* (Л. Фейхтвангер. Пер. с нем.).

Еще один пример:

8. Он — дома,
В деревьях, в деревне, в дожде,
В поэзии третьего тома,
В «Двенадцати», в смерти, *езде*. (Б. Пастернак. О Блоке).

Бессоюзный ряд, завершающийся обобщением, может строиться по-разному. Так, обобщающее *езде* может предварять перечисление (как многословное, так и, как минимум, двухсловное) и одновременно завершать его. Такая особенность ряда характерна для устной эмоционально окрашенной разговорной речи. Например:

9. И я встречал это испуганное лицо *езде* в городе: на остановках, на стенах — *езде* (Е. Гришковец; Нкр).

В ряду бессоюзного перечисления обобщающее *езде* может быть усилено двояким образом — близким синонимом *овсюду* или же столь же обобщенным по своему значению наречием времени *егда*:

10. *езде, овсюду*, в Брянске, в Канске,
В степях, в копиях, в домах, в умах, —
Какой во всем простор гигантский! (Б. Пастернак; Нкр).

11. Людей и при царе Горохе,

Когда владычествовал цеп,

Везде, всегда, во все эпохи

К авралу звал поспевающий хлеб. (Б. Пастернак; Нкр).

Характерной особенностью бессоюзных перечислительных рядов, вводимых (или завершенных) обобщающими *везде/всегда*, является использование в них предложных словосочетаний:

12. Живем в соседних странах,

Может быть, в соседних городах,

И совсем без разницы в годах,

И встречаемся в *аэропланах*,

На катамаранах, в поездах,

Ах, *везде* блуждая, как в туманах» (Л. Мартынов; Нкр).

13. Вода подымается к небу в тумане,

Но где-нибудь опадет *всегда*:

Над Волгой, в Киеве, за Таманью. (И. Сельвинский; Нкр).

Особый интерес представляет, по-видимому, тот случай, когда обобщающее *везде* завершает один ряд бессоюзного перечисления и одновременно вводит другой перечислительный ряд. Например:

14. В зубах, плечах, коленях — *везде*

Все в нем клокочет, не хочет, сердится» (И. Сельвинский; Нкр).

Здесь *везде*, занимая срединную позицию, в равной степени принадлежит ряду существительных (*в зубах, плечах, коленях*) и ряду глаголов (*везде клокочет, не хочет, сердится*).

Использование словосочетаний, включающих разнообразные предлоги местоположения (*в, на, над, за* — см. выше *над Волгой, в Киеве, за Таманью*), в значительной степени лишает перечислительный бессоюзный ряд свойственного ему признака динамизма и экспрессивного нарастания в обозначении каких-либо свойств и качеств предмета. Ср. со случаем, когда предлоги отсутствуют (15):

15. He (Eugene — H.P.) stood in the dark, *hurt, sore, oppressed* (Th. Dreiser).

Мы не можем сказать, что *oppressed* весомее в смысловом и/или эмоционально-экспрессивном отношении, нежели прилагательные *hurt* и *sore*. Однако такова природа бессоюзного (и, прибавим, беспредложного) перечисления. Втягивая в свою структуру слова единого ряда, «навязывая» им всем одинаковую синтаксическую роль, бессоюзие, как отмечалось выше, способствует созданию явного динамичного эффекта, эффекта эмоционально-экспрессивного нарастания.

Представим, что перед последним элементом ряда (*oppressed*) использован союз *and* (a final conjunction) — впечатление динамизма пропадет. Созданию динамизма способствует также факт некоторой ритмической упорядоченности. Имеется в виду постепенное слоговое нарастание: сначала следуют односложные прилагательные (*hurt, sore*), затем — двусложное (*oppressed*).

Однако наиболее значительный вклад в создание эффекта нарастания вносят, конечно, значения самих прилагательных. *Hurt* и *sore* являются близкими синонимами. Толковые словари определяют *hurt* как ‘feeling mental pain’, а *sore* как ‘painful, hurting’. По отношению к этим двум словам *oppressed* выступает как явное обобщение, как некий результат воздействия чувств, испытываемых персонажем. Значение адъективированного причастия *oppressed* формулируется в данном случае как ‘weighing heavily on’, ‘disheartening’.

Эффект нарастания особенно заметен в тех случаях, когда бессоюзный перечислительный ряд сопровождается повтором одного и того же слова:

16. The thought of car lines, crowds, trains, came to him (Eugene — H.P.) with almost a yearning appeal. All at once the magnet (the city of Chicago — H.P.) got him. It gripped his very soul, *this wonder, this beauty, this life* (Th. Dreiser).

В данном случае повторяемое местоимение *this* находится в неударной позиции. Благодаря этому обстоятельству следующие за ним ударные существительные (*wonder, beauty, life*) приобретают подчеркнутую смысловую выделенность. Иными словами, без-

ударное *this* становится *фоном* для выдвижения слов, имеющих значительную смысловую нагрузку и, как следствие, экспрессивную значимость.

Существительные *wonder, beauty, life* приобретают в бессоюзном перечислительном ряду черты контекстуальной синонимии: действующее лицо, о котором идет речь, восторгается *в равной степени* всеми проявлениями жизни в новом для него месте, всем им придает *одинаковую значимость*.

Примеры по теме «Асиндетон», задания к которым рекомендуется выполнить в письменном виде.

I. Ниже приводится одно из наиболее известных стихотворений А.А.Фета:

17. Шепот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья.
Свет ночной, ночные тени,
Тени без конца,
Ряд волшебных изменений
Милого лица.
В дымных тучках пурпур розы,
Отблеск янтаря,
И лобзания, и слезы,
И заря, заря.

Вопрос

В плане синтаксиса стихотворение целиком построено на бессоюзной связи номинативных предложений: в стихотворении нет ни одного (!) глагола. Почему в таком случае оно не представляется статичным?

Обдумывая ответ на этот вопрос, обратите внимание на существительные *колыханье* (ручья, правда, сонного) и *изменения* (милого лица).

Тема любви передана словами *робкое дыханье, лобзания, слезы*.

Как вам представляется, способны ли эти слова привнести *динамичность* в описание любовной сцены? И если да, то почему?

Напротив, состояние природы передано такими, на первый взгляд, статичными по своему значению существительными, как *свет, тени, отблеск янтаря, пурпур, заря*. Усматриваете ли вы и здесь некую динамику или же стихотворение строится целиком на антитезе «динамичная любовная сцена vs прекрасная статичная природа»?

Как вы считаете, можно ли считать, что ряд слов *шепот, робкое дыханье, лобзания, слезы* создает нарастание напряжения в описании любовной сцены?

II. Познакомьтесь со следующими фрагментами из романа Т. Драйзера «Гений»:

18. Engines clanging, trains moving, people waiting at street crossings — pedestrians, wagon drivers, street car drivers, drays of beer, trucks of coal, brick, stone, sand — a spectacle of new, raw, necessary life! (Th. Dreiser).

В этом примере мы находим несколько случаев асиндетона. Во-первых, это частные обороты *engines clanging, trains moving, people waiting at street crossings*.

Во-вторых, это назывные существительные *pedestrians, wagon drivers, street car drivers*.

Далее следует перечисление в рамках конструкции с of-phrase — *drays of beer, trucks of coal, brick, stone, sand*.

И, наконец, бессоюзное перечисление прилагательных — *new, raw, necessary life*.

Вопросы и задания

а) Как вы думаете, какой из этих перечислительных рядов передает динамику развивающегося города (речь идет о первых периодах формирования Чикаго) в большей степени? Обоснуйте свою точку зрения.

б) Как вы думаете, почему *people waiting at street corners* органичным образом входит в описание движущегося, динамичного города? Ведь глагол *to wait* никак нельзя назвать глаголом движения!

в) Можем ли мы считать, что существительное *life* является, в смысловом отношении, обобщением по отношению ко всем рядам, построенным на бессоюзной синтак-

сической связи? Каким образом значение существительного *life* углубляется благодаря оценочным прилагательным *raw* и *necessary*?

III. Следующий пример представляет собой описание того же города:

19. There were great banks, great office buildings, great retail stores, great hotels. The section was running with a tide of people which represented *the youth, the illusions, the untrained aspirations* of millions of souls (Th. Dreiser).

Здесь повторяющееся прилагательное *great* использовано в значении, которое толковые словари определяют как ‘emotional, used of things that impress us and cause feelings of admiration, wonder, surprise’.

Задание

Рассмотрите следующие существительные, употребленные в бессоюзном перечислительном ряду: *youth, illusions (untrained), aspirations*. В каждом из этих трех существительных выделите то значение, которое способно указать на склонность человека к эмоциональным, не всегда обоснованным, оценкам. Для выполнения этого задания вам может понадобиться как английский, так и русский толковый словарь.

IV. Приведем примеры из Национального корпуса русского языка, которые иллюстрируют употребление существительного *иллюзия* с точки зрения заложенного в нем эмоционально-оценочного значения:

20. **а.** Ведь поэт влюблен в жизнь, ведь он хотел бы разлиться в мире, ведь он воображает, что он и точно стал этим миром, *и все это — только иллюзия*» (И.Ф. Анненский; Нкр). **б.** *Все только иллюзия*, и красота — это *иллюзия счастья* (Леонид Зорин; Нкр). **в.** *Иллюзия была настолько полной, что В. почти поверила в то, что хотела себе представить* (Т. Тренина; Нкр).

Выше говорилось о том, что в пределах бессоюзного ряда между его членами, как правило, возникают контекстуальные синонимичные отношения. Отметим также, что не менее интересно и противоположное, а именно, антонимичные отношения, появляющиеся, однако, не в самом ряду как таковом, а в рамках предложения, частью которого данный ряд является. Приведем пример:

21. He (Eugene — H.P.) liked, at this time, *simple things, simple homes, simple surroundings*, the commonplace atmosphere of *simple life*, for the more elegant and imposing overawed him (Th. Dreiser).

В данном примере прилагательные *simple* и *commonplace* противопоставлены по своему значению словам той же части речи *elegant* и *imposing*.

Вопросы и задания

а) Какое значение — в рамках данного противопоставления — реализуют синонимичные прилагательные *simple* и *commonplace*?

б) Познакомьтесь со следующими примерами (они заимствованы из толковых словарей), в которых использовано существительное *awe*. После этого попытайтесь самостоятельно (т.е. без помощи толкового словаря) сформулировать значение глагола *to overawe*, использованного в анализируемом вами примере.

He had *a feeling of awe* as he was taken into the presence of the Emperor.

Savages often *live in awe* of nature.

The boy *stood in awe* of his stern teacher.

V. Особый интерес представляют такие случаи асиндетона, которые целиком построены на том или ином стилистическом приеме. В приводимом ниже примере таким приемом является антитеза:

22. Бич жандармов, бог студентов,

Желчь мужей, услада жен,

Пушкин в роли монумента?

Гостя каменного? — он,

Скалозубый, нагловзорый,

Пушкин — в роли Командора? (М. Цветаева. Мой Пушкин).

Здесь находим несколько противопоставлений:

бич — *бог* (одновременно отметим наличие аллитерации — повтор звука [б] — и фонетическое уподобление: оба слова односложные);

жандармы — *студенты*;

желчь — услада;

мужья — жены.

Это так называемые явные, очевидные антитезы. Иное дело поэтическая антитеза, создаваемая, с одной стороны, существительными *бич* и *желчь*, и с другой — прилагательными *скалозубый*, *нагловзорый*.

Вопросы и задания

а) Как вы думаете, какой смысл поэт вкладывает в эти два прилагательных? Какова роль риторических вопросов *Пушкин в роли монумента? Гостя каменного? <...> Пушкин — в роли Командора?*

б) Можно ли считать, что в данном примере существительные *жандармы*, *желчь*, *мужья* (вновь отметим явление аллитерации — повтор звука [ж]) являются контекстуальными синонимами? Обоснуйте свою точку зрения.

VI. Приведем еще один пример, в котором антитеза реализуется в рамках синтаксической структуры асиндетона:

23. Это был совершенно не тот характер (Настасьи Филипповны — Н.Р.) как прежде, то есть *не что-то робкое, пансионски неопределенное, иногда очаровательное по своей оригинальной резвости и наивности, иногда грустное и задумчивое, удивленное, недоверчивое, плачущее и беспокойное*. Нет: тут хохотала перед ним и колола его (Тоцкого — Н.Р.) ядовитейшими сарказмами необыкновенное и ядовитейшее существо...» (Ф.М. Достоевский).

Первый член антитезы (он выделен курсивом) представляет собой подробное перечисление свойств характера, каким он, этот характер, был прежде. Противопоставление — второй член антитезы *тут хохотала перед ним...* и т.д. — показывает совсем иного человека. Меняется и синтаксический рисунок, исчезают признаки бессоюзного перечисления.

Еще одно отличие: если первый член антитезы выражен только прилагательными, то его противопоставление включает как глаголы (*хохотала*, *колола*), так и прилагательное в превосходной степени — *ядовитейшее существо, ядовитейшие сарказмы*.

Вопрос

Как вы думаете, благодаря какому значению глагол *хохотать* (см. толковые словари) становится контекстуальным антонимом по отношению к прилагательным *робкое*, *неопределенное*, *очаровательное* и т.д.? Иными словами, в чем состоит смысловая несовместимость этих слов?

Ядовитый использовано в данном случае в значении 'язвительный и злобный (сарказм)'. Словари приводят следующую наиболее типичную сочетаемость прилагательного *ядовитый* с другими существительными: *ядовитое замечание*, *ядовитый характер*. Какие еще словосочетания с данным словом вы можете предложить? Желательно не ограничивать себя только одним словосочетанием, но описать какую-либо соответствующую ситуацию. Возможно, полезными окажутся примеры из Национального корпуса русского языка:

24. а. Вот мы на уроке литературы смеялись над тем, как молодого Пушкина послали на саранчу, и он написал *ядовитый отчет*» (Михаил Шишкин; Нкр). б. На *ядовитый вопрос прокурора*, откуда тогда пистолет взялся, адвокат доходчиво объяснил, что...» (Михаил Гиголашвили; Нкр). в. — Орел степной, казак лихой, - вторил он ей в прежней манере иронической игры: она — слезливая деревенщина, он — *ядовитый москвич* (Василий Аксенов; Нкр).

VII. Рассмотрите пример:

25. Они (князь Мышкин и генерал Иволгин — Н.Р.) вышли наконец на Литейную. Все еще продолжалась оттепель: *унылый, теплый, гнилой ветер* свистал по улицам... (Ф.М. Достоевский).

В ряду бессоюзного перечисления прилагательное *теплый* попадает в окружение двух эмоционально-оценочных слов — *унылый* и *гнилой*.

Вопрос

Можем ли мы сказать, что *теплый* тоже приобретает *отрицательную* оценочную квалификацию? И если можем, то почему?

VIII. Рассмотрите пример:

26. Квартира (Бочарова — Н.Р.) — вся в японской технике и русском антиквариате. Красное дерево — *глубокое, теплое, живое*. От него веет временем. Оно как будто рассказывает о прежней жизни, прежних хозяевах — красивых праздных женщинах, благородных мужчинах. Не исключено, что на этом кресле сживал Пушкин, писал хозяйке в альбом стихи. Когда живешь в окружении старины, то потом не можешь находиться в современных стенках из ДСП. Казалось бы, какая разница — что вокруг тебя? Главное — что в тебе. Но то, что вокруг, незаметно просачивается внутрь. И вдруг замечаешь, что твоя душа заставлена скучными ящиками из прессованных опилок (Виктория Токарева).

Ряд прилагательных *глубокое, теплое, живое* демонстрирует бессознательную метафорическую связь. Смысл метафоры, заложенной в прилагательные *теплое* и *живое* (дерево), раскрывается автором подробно и, как представляется, весьма убедительно.

Вопрос

Что касается прилагательного *глубокое*, то интересно было бы узнать, как вы, уважаемый читатель, объясняете его метафорический (переносный) смысл? Желательно, чтобы вы не ограничились авторским *просачивается внутрь*.

IX. Рассмотрите пример:

27. Чему он (Бочаров — Н.Р.) завидовал в жизни по-настоящему — это красивая семья, где все в одном мешке: *секс, дом, дела, дети, спорт, деньги, нежность, общая могила* (Виктория Токарева).

Вопрос

Попробуйте переставить члены перечислительного ряда, дать их в другом порядке (конечно, кроме словосочетания *общая могила*). Изменится ли при этом экспрессия (выразительность) ряда? Будет ли внесен в него иной смысловой оттенок?

X. Рассмотрите пример:

28. ... several men dropped their sticks and tried to run. Panic overtook them, and the next moment all the animals together were chasing them round and round the yard. They

were *gored, kicked, bitten, trampled on*. There was not an animal on the farm that did not take vengeance on them after his own fashion (George Orwell).

Глаголы перечислительного ряда (они выделены курсивом) становятся, как это происходит в большинстве подобных случаев, контекстуальными синонимами. Определите, выписав, их значения с помощью толкового словаря.

Вопросы и задания

а) Поразмышляйте над следующим: благодаря каким значениям в ряду перечисления создается эффект синонимии?

б) Какова роль в создании этого эффекта общего контекста, а именно, существительного *panic (panic overtook them)*, глагола *to chase (to chase round and round)* и словосочетания *to take vengeance on someone*?

XI. Рассмотрите пример:

29. Вся человеческая мораль укладывается в возможность *перекинуться последним словом перед казнью, подмигнуть перед боем, пошутить на смертном одре* — то есть как-нибудь доказать свою не совсем звериную, а там, как знать, почему бы и не бессмертную природу. Но все эти проявления того, что так общо называется душой, варяжеству были искони отвратительны, и паролем для опознания своих служило у них *пустое, тесное, пыльное место* там, где должна гнеститься душа. И весь мир они хотели сделать *таким же холодным, пыльным местом*. И все людское — *привязанность к родителям, верность друзьям, жалость к больным* — казалось им мерзостью, требующей преодоления (Д. Быков).

Этот фрагмент, заимствованный из сатирического романа «ЖД», интересен тем, что он демонстрирует способность асиндетона легко встраиваться в различные стилистические приемы. В данном случае речь идет об антитезе.

Один член антитезы — это прилагательные *пустое, тесное, пыльное, холодное (место)* там, где должна гнеститься душа. С помощью асиндетона организуется и противопоставление — второй член антитезы. Разница в том, что грамматически эти два члена антитезы выражены по-разному: отдельным прилагательным (*пустое, тесное* и т.д.) про-

тивопоставлены предложные словосочетания: сначала глагольные (*перекинуться последним словом перед казнью, подмигнуть перед боем, пошутить на смертном одре*), затем словосочетания с использованием существительных (*привязанность к родителям, верность друзьям, жалость к больным*). Таким образом, один член антитезы оказывается намного более развернутым, нежели другой.

Вопросы и задания

а) Почему отдельные, т.е. не распространенные, не «поддержанные» другими словами и словосочетаниями, определения (*пустое, тесное, пыльное место вместо души*), оказываются, в экспрессивном и эмоциональном отношении, нисколько не слабее (а, может быть, и сильнее) распространенных перечислений?

Обратите внимание на то, что в данном текстовом фрагменте помимо антитезы, о которой речь шла выше, реализовано еще несколько других антитез:

звериная природа vs. бессмертная природа;

душа vs. пустое место;

все людское vs. мерзость, требующая преодоления.

б) Какое из трех эпитетов при существительном *место* — *пустое, тесное, пыльное место* (повторим: *там, где должна быть душа*) — представляется вам наиболее экспрессивным, наиболее выразительным? Возможно, им окажется метафора *пыльное место*. Раскройте смысл этой метафоры, какую душу можно назвать *пыльной*?

Обдумывая ответ на этот вопрос, прочтите следующие поэтические строки, в которых прилагательное *пыльный* употреблено в метафорическом, т.е. переносном, значении:

30.   Словно тяжким огромным молотом
            Раздробили слабую грудь.
            Откупиться бы ярким золотом,
            Только раз, только раз вздохнуть!
            Приподняться бы над подушками,
            Снова видеть широкий пруд,

Снова видеть, как над верхушками
Сизых елей тучи плывут.
Все приму я: боль и отчаянье,
Даже жалости острие.
Только *пыльный свой плащ раскаянья*
Не клади на лицо мое! (А.А. Ахматова).

Попробуйте «расшифровать» метафору *пыльный плащ раскаянья*. Какой смысл прилагательное *пыльный* приобретает под влиянием другой метафоры — *плащ раскаянья*? Как вы думаете, можно ли обнаружить какой-либо *общий* смысл, присущий двум метафорам — *пыльная душа* и *пыльный плащ раскаянья*?

Другой поэтический пример:

31.   Благословляю ежедневный труд,
          Благословляю еженощный сон.
          Господню милость и Господень суд,
          Благой закон — и каменный закон.
          И *пыльный пурпур свой*, где столько дыр,
          И *пыльный посох свой*, где все лучи...
          Еще, Господь, благословляю мир
          В чужом дому — и хлеб в чужой печи. (Марина Цветаева).

Словосочетание *пыльный пурпур (где столько дыр)* представляет собой оксюморон. Согласно толковым словарям, существительное *пурпур* употреблено здесь в значении ‘дорогая одежда из красной ткани как признак роскоши и величия (пурпурная мантия)’. Соответственно, прилагательное *пурпурный* — это цвет, символизирующий власть, славу, почет, величие и мощь. Слова *пыльный* и *дыры* в сочетании с пурпуром создают яркий алогизм или, в терминах стилистических приемов, оксюморон.

Еще раз подчеркнем, что слова, входящие в бессоюзный ряд перечисления, как правило, в своей потенции являются стилистически значимыми, т.е. обладающими способностью входить составной частью в структуру метафоры, оксюморона или антитезы.

ХII. Рассмотрите пример:

32. Он (Громов — Н.Р.) сам не знал, откуда выползло воспоминание, из-под какого спуда прорвалась детская неутолимая тоска. Изгнать ее можно было только омерзением, и он жадно, как пьют пиво с похмелья, напитывался окружающей гадостью: *сырое, грязное белье, низкий потолок, шушание в углу — мыши? тараканы? — ... дождь, размывающий бесконечные глинистые дороги за окном...* (Д. Быков).

Данный пример интересен тем, что ряд перечисления, организованный по синтаксическому принципу асиндетона, вводится обобщающим словом *гадость*. Согласно толковым словарям это существительное может быть отнесено к *любому* предмету (в широком смысле этого слова), способному вызвать отвращение — своим видом, запахом, вкусом и т.п. В этом отношении подобные существительные весьма удобны для введения перечисления, поскольку последнее получает возможность включать разнородные (по своему смыслу), подчас неожиданные, слова и словосочетания. См., например, в рассматриваемом примере наличие в одном ряду таких существительных, как *белье, потолок, мыши, тараканы, дороги*.

а) Какие существительные являются антонимами слов *гадость, мерзость* и т.п.?

б) Опишите какую-либо ситуацию, используя один из антонимов в качестве слова, вводящего бессоюзный ряд перечисления. Желательно, чтобы члены бессоюзного ряда имели, с точки зрения своего смысла, разнородный характер.

ХIII. Перечисление, организованное по принципу бессоюзия, может вводиться не только существительным (см. предыдущий пример), но также и другими частями речи, в частности, глаголом:

33. Из пассажиров были и возвращавшиеся из-за границы; но более были наполнены отделения для третьего класса, и все людом мелким и деловым, не из очень далека. *Все, как водится, устали, у всехотяжелели за ночь глаза, все назяблись, все лица были бледножелтые, под цвет тумана* (Ф.М. Достоевский).

Здесь усталость показана в ее нескольких проявлениях: глаза становятся тяжелыми, лица желтыми, уставший человек особенно чувствителен к холоду, ему зябко. Четы-

рехкратный повтор местоимения *все* (*у всех*) подчеркивает, что ощущение усталости было *одинаковым* у всех пассажиров третьего класса.

Вопросы и задания

а) Какова роль фразеологической единицы *как водится* в создании картины одинаковой у всех усталости? Можно ли считать, что в данном примере оборот *как водится* и обобщающее местоимение *все* становятся контекстуальными синонимами?

б) Сочините несколько предложений, в которых вы сможете использовать, наряду с оборотом *как водится*, другое обобщающее местоимение, а именно *никто*.

XIV. Асиндетон, создаваемый разнородными повторами, имеет четкую ритмическую организацию. Например:

34. ... the whole farm burst into 'Beasts of England' in tremendous union. The cows *lowed it*, the dogs *whined it*, the sheep *bleated it*, the horses *whinnied it*, the ducks *quacked it*... (George Orwell).

Здесь мы находим лексические повторы:

- *все* подлежащие это «братья наши меньшие»: коровы, собаки, овцы, лошади, утки;
- *все* сказуемые — это их «речь»: они мычат (*cows*), скулят (*dogs*), блеют (*sheep*), ржут (*horses*), крякают (*ducks*); *все* сказуемые имеют грамматическую форму простого прошедшего времени.
- *все они* поют одну и ту же песню (*'Beasts of England'*), которая является аллюзией на стихотворение П.Б. Шелли "To the Men of England", в котором поэт говорит о судьбе угнетенного народа и призывает эту судьбу изменить.

Есть и фонетические повторы:

- *все* прямые дополнения выражены одним и тем же неударным местоимением *it*. Благодаря этой неударной позиции предшествующие данному местоимению глаголы получают особую выделенность, т.е. более сильную ударную позицию.
- *все* слова в анализируемом нами фрагменте односложные, реже — двусложные.

Вопрос

Как вы думаете, все эти повторы, которые, безусловно, вносят в текст ритмическую упорядоченность, случайны или они обусловлены тем, что аллюзия делается на поэтический текст и сами «персонажи» Оруэлла тоже исполняют песню?

Для тех из вас, кто заинтересуется аллюзией как таковой, ниже приводится первое четверостишие из стихотворения Шелли:

Men of England, wherefore plough

For the lords who lay ye low?

Wherefore weave with toil and care

The rich robes your tyrants wear?

XV. Приводимый ниже пример заимствован из юмористической заметки А.П. Чехова «К характеристике народов (из записок одного наивного члена русского географического общества)». Слова, организующие бессоюзную связь, выделены курсивом.

35. Французы замечательны своим легкомыслием. *Они читают* нескромные романы, *женятся* без позволения родителей, *не слушаются* дворников, *не уважают* старших и даже не читают «Московских ведомостей» <...> Женщины поступают в опереточные актрисы и гуляют по Невскому, а мужчины пекут французские булки и поют «Марсельезу» <...> Англичане очень дорого ценят время. «Время — деньги» — говорят они, и потому своим портным платят временем. Они постоянно заняты: говорят речи на митингах, ездят на кораблях и отравляют китайцев опиумом. У них нет досуга... Им *некогда обедать, бывать на балах, ходить на randevu, париться в бане...* Живет этот деловой народ в английских клубах, на английской набережной и в английском магазине. Пьет английской солью и умирает от английской болезни (А.П. Чехов).

Бессоюзный ряд *они читают нескромные романы* и т.д. строится на глаголах вне-временного значения. Это — группа глаголов, которые в тексте обозначают действие или состояние, имевшее место в прошлом, существующее сейчас и которое непременно будет наблюдаться в будущем (так называемое гномическое время, или *universal truths*, ср.: *вода замерзает при температуре ноль градусов; земля вращается вокруг солнца*). Отсюда

— предельная категоричность, неоспоримость в обозначении подобных действий и состояний. Представляется, что в рассматриваемом примере юмористический эффект создается, в основном, именно благодаря этой категоричности в сочетании с такими предложными и беспредложными дополнениями, которые, по своему смыслу, не могут претендовать на абсолютную универсальность и неоспоримость.

Второй бессоюзный ряд — *некогда обедать, бывать на балах, ходить на рандеву, париться в бане* — имеет другой характер. Здесь юмористический эффект создается сочетанием лексических единиц, обычно используемых для описания светской жизни (*балы, рандеву*), и словосочетанием *париться в бане*, которое в подобных описаниях совершенно неуместно.

Задание

Попробуйте повторить первый стилистический прием Чехова, используя глаголы вневременного действия для описания состояния влюбленности. Например: *влюбленные не пользуются лифтом (в многоэтажном здании), испытывают обостренное чувство голода, боятся зачетов и экзаменов* (или что-нибудь в этом роде).

Рассмотренный материал позволяет сказать следующее:

1. Асиндетон представляет собой синтаксическую бессоюзную связь как однородных, так и неоднородных членов предложения (или частей предложения).
2. Намеренное опущение союзов способно придать высказыванию динамичный характер.
3. В пределах бессоюзного ряда возникают интересные синонимичные отношения, которые вряд ли могли бы появиться у слов, «не скрепленных» единичными синтаксическими отношениями.
4. В создании особой экспрессивности бессоюзного ряда немалую роль играет фонетический фактор, прежде всего, его (ряда) ритмическая упорядоченность.
5. Контекстуальные синонимичные отношения, возникающие в пределах бессоюзного ряда слов, могут формироваться под влиянием их грамматической общности.

6. Бессоюзные перечислительные ряды легко встраиваются в такие стилистические приемы, как метафора, антитеза, нарастание (градация) и оксюморон.